

ТВОРЧЕСТВО НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

МАТЬ СОЛДАТА

Поросли травой окопы и воронки.
Столько лет минуло, а она
Всё не верит жуткой похоронке —
Для неё не кончилась война.

Сиротливо в зимние морозы
Из окошка виден тусклый свет.
Горькие, непрошенные слёзы
На сыновний падают портрет.

Никуда от горя не укрыться,
От тоски горючей не до сна...
И опять без сына возвратится
Песней соловьиною весна.

Николай МЕРЦАЛОВ.
г. Орёл.

ПАМЯТЬ

ИСТЕРЗАННЫЕ ВОЙНОЙ И ЖИЗНЬЮ

Отца призвали на войну в августе 1941 года, а я родился в ноябре, так что отца своего я никогда не видел. Когда он уходил, мать, рыдая, причитала: «Что я без тебя буду делать... Скоро пятый родится». А он её успокаивал: «Я скоро вернусь. Война семь недель всего будет». Откуда он это взял, я не знаю.

Мать рассказывала, что после ухода отца на фронт стояла перед иконами и просила, чтобы родился сын, обещала назвать Павлом — в честь мужа. Будто чувствовала, что тот не вернется. И родился я, назвали меня Павлом.

Вскоре у нас появились немцы. Заняли самые хорошие дома, в том числе и наш, а мать выгнали в подвал. Чтобы было поуютнее, она навела там порядок. Наносила камнями со двора и сложила что-то наподобие широкой тахты, чтобы всем пятерым детям места хватило. Застелила её всяким рваньем, на котором мы спали.

К этим условиям мы бы притерпелись, но появилось ещё несчастье. Один немец очень любил молоко. Вынь да положи ему молоко! Мать объясняла, что пока ничего нет, что корове скоро придет пора телиться. А он твердит свое: «Млека! Млека!» Тогда мать накрутила на меня побольше тряпок и ушла со мной к соседке.

Не найдя мать в подвале, немец побежал искать её по соседям. Нашел. Она спряталась со мной на печке. Он резко дернул её, и я, запищав, полетел на пол. Тогда немец схватил меня и чуть было не переломил через колено, но ему на шею бросилась соседка. Боевая была женщина. Хорошо, что в это время вошел другой немец и стал успокаивать собрата.

После войны пришла бумага на отца — без вести пропал. Мать ждала его до самой смерти. Не дождалась...

Но были мои ровесники, которые оказались счастливее меня. Их отцы вернулись с войны. А некоторые вернулись в начале войны покалеченные — кто без руки, кто без ноги (может, это цинично, но я их называл счастливчиками). Они после войны и хороводили: кто мельником, кто кладовщиком, а если чуть образования было, то председателем. У них дети не голодали, как мы. Я помню, постоянно просил: «Мам, хлеба!». А она говорит: «Сыночек, потерпи, где я тебе возьму?» Чистила мне вареную свеклу, и казалась она слаще меда.

Когда мне было 16 лет, мать уговорила меня покреститься в церкви. Просто сказала, что так надо. Я ей ни в чем не перечил, мать для меня была святой. Кроме того, я видел в ней российскую женщину — истерзанную, измученную жизнью и войной. Вот какие строчки у меня родились:

...Да что цветы!
Что женщинам слова!
Вглядитесь в женщину,
Ведь это — жизнь сама!
Павел ШАРЫКИН.
г. Ливны.

ГОРОД ВОИНСКОЙ СЛАВЫ

Все чаще звучит мнение, что главным праздником в России должен стать День Победы. И это правильно. Вся наша великая страна в 1941 — 1945 годах встала на смертный бой с фашистскими захватчиками. И победила их.

События военных лет, сражения и победы, о которых можно прочитать в учебниках, мемуарах, — это живая история для ветеранов Великой Отечественной войны. Мы поинтересовались у некоторых из них, как они восприняли известие о том, что Орлу накануне Дня Победы присвоено звание «Город воинской славы».

ОН ОСВОБОЖДАЛ ОРЁЛ

— Отличная новость! — сказал Виктор Александрович Сошко. — Орёл — город и трудовой и боевой. Он заслужил это звание. Орловская битва в сражении на Орловско-Курской дуге сыграла решающую роль в победе над врагом. Жители нашего города мужественно сражались на фронтах Великой Отечественной...

Виктор Александрович отправился на фронт сразу после освобождения Орла от фашистов. Бил врага в Белоруссии, Прибалтике, Восточной Пруссии, лежал после тяжелого ранения в госпитале.

— Вы помните, каким был Орёл, когда вы вернулись с фронта домой? — спросили мы ветерана войны и труда В.А. Сошко.

— Город был сильно разрушен... Зато какой красивый он

сейчас! Сколько великолепных зданий, скверов!

Трудовая жизнь ветерана связана с орловским заводом «Продмаш». Здесь он начал работать в 14 лет. После войны

вернулся на родной завод. Отсюда ушел на пенсию. Виктор Александрович с женой по-прежнему живо интересуются событиями в нашей стране, в Орле.

900 ДНЕЙ ЛЕНИНГРАДСКОЙ БЛОКАДЫ

А орловца Михаила Петровича Шелокова, которому сейчас 87 лет, война застала под Ленинградом, где он служил. Он по себе знает, что такое 900

дней и ночей ленинградской блокады. Помнит, как окружившие город немцы давили психологически: «Сдавайтесь, помолим голодом!» Но ленинградцы выстояли.

— Меня комиссовали прямо перед концом войны после ранения, — рассказывает Михаил Петрович. — Я так рвался в Берлин, просто спал и видел это, но, зная, не суждено...

М.П. Шелоков награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, медалью «За оборону Ленинграда», есть у ветерана и другие награды. Он уничтожил немало фашистских танков — был командиром противотанкового орудия.

— В 1945-м я вернулся в Орёл, — говорит Михаил Петрович. — Помню, как пешком на костылях добирался от железнодорожного вокзала до института зернобобовых, где жил мой брат. Ведь доехать туда было не на чем. Все дороги были разбиты.

Михаил Петрович пошел учиться на шофера, и вся дальнейшая жизнь инвалида войны была связана с этой профессией.

— Я горжусь тем, что Орлу присвоено звание «Город воинской славы». Город этого достоин, — сказал М.П. Шелоков.

Мы от имени нашей газеты поздравили ветеранов с наступающим Днем Победы и пожелали им здоровья, долгих лет жизни, семейного благополучия.

В. КРУГЛОВА.
Фото Вячеслава МИТРОХИНА.

МЫ ПОЛ-ЕВРОПЫ ПО-ПЛАСТУНСКИ ПРОПАХАЛИ...

Уважаемая редакция! Хотелось бы поделиться своими воспоминаниями о войне. Мне было неполных шестнадцать лет, когда выгнали фашистов из села Петушки, что в Новосильском районе. И вскоре после этого мне предложили фабрично-заводское обучение, но я решила пойти в фронттовую передвижную пекарню, печь хлеб для бойцов.

Труд был невыносимо тяжелый, приходилось поднимать мешки с мукой весом 50 килограммов, а во мне самой было 45. Мы тогда не боялись никакой работы и все выдержали, потому что так было надо. В январе 1943 года меня направили учиться на радиста. Учеба проходила в Мужиковском лесу Новосильского района в 5-й стрелковой дивизии. Проучились мы четыре месяца, и направили нас в 142-й стрелковый полк. С 5-й Орловской ордена Ленина Краснознаменной дивизии Суворова и Кутузова стрелковой дивизией под

командованием Героя Советского Союза П.Т. Михалицына я прошла боевой путь. Освобождали Вяжи, Орёл, потом были Белоруссия, Варшава, Восточная Пруссия,

Берлин, встречались на Эльбе с американцами.

Теперь именем комдива Михалицына названа улица в Орле. В музее боевой славы 5-й стрелковой дивизии школы № 49, которым руководит Тамара Евгеньевна Сяянова, есть все данные обо мне и моем боевом пути. С музеем я веду переписку.

Сейчас мне 81 год, у меня четыре сына, восемь внуков, пять правнуков. Но только все чаще в памяти звучат слова из песни: «Где же вы теперь, друзья-однополчане, боевые спутники мои?»

И еще очень хотелось бы через вашу газету поблагодарить работников социальной службы за душевность и внимание к нам, фронттовикам. Спасибо им за это!

С уважением сержант Анастасия СИГАРЕВА.
г. Новосиль.

